

27/10/2020

В Издательском Совете прошла конференция «100-летие “Великого исхода”. Причины и цена революционных потрясений в России XX века»

26 октября 2020 года в Издательском Совете Русской Православной Церкви прошла Всероссийская с международным участием научная конференция «100-летие “Великого исхода”. Причины и цена революционных потрясений в России XX века».

Проведение конференции было приурочено к 100-летию исхода Русской армии Врангеля и многих тысяч беженцев из Белого Крыма. Изучение этого события имеет большое значение и для Русской Православной Церкви, и для научного сообщества профессиональных историков. Комиссия Межсоборного присутствия по вопросам общественной жизни, культуры, науки и информации на протяжении нескольких лет разрабатывает тему «Духовные причины революционных потрясений XX века».

Организаторами форума, который прошел частично в режиме онлайн, выступили Издательский Совет Русской Православной Церкви и комиссия Межсоборного присутствия по вопросам общественной жизни, культуры, науки и информации.

Работу конференции возглавил митрополит Калужский и Боровский Климент. Секретарь Оргкомитета — Д.М. Володихин.

Для обсуждения участникам конференции были предложены следующие темы: Чем являлся «Великий исход» 1920 года: трагедией или избавлением? «Великий исход» в узком и широком смысле: как эвакуация из Крыма в конце 1920 года и как массовая эмиграция за пределы России миллионов людей, не считавших возможным жить при новом, революционном правительстве. «Великий исход» как попытка сохранить русскую православную традицию в условиях ее слома под напором революции. Взгляд Церкви и взгляд академической науки на проблему социальных потрясений в обществе, лишенном нравственных эталонов. Исторические мифы о «Великом исходе», насаждавшиеся в советское время.

Во вступительном слове митрополит Калужский Климент отметил: «Массовая эмиграция в годы Гражданской войны за пределы России — показатель болезни общества, болезни, прежде всего, духовной. Обычно человек любит свою родную землю или хотя бы привязан к ней. Если он решается покинуть Отечество, значит, он считает, что его жизнь в собственной стране стала невыносимой. Можно сделать вывод: кризис, вызвавший столь негативное отношение к собственному государству, имеет глубинную духовную природу. Он не ограничивается проблемами материальными (финансовыми, политическими, общественными). Он проник в души людей, поскольку в них накопилось неверие, озлобление, отчаяние и уныние».

«Мы говорим сейчас не только о событиях ноября 1920 года, когда Русская армия барона Врангеля покидала Крым, и с нею уплыли на кораблях толпы

беженцев. Конечно, это явление печальное. Но исход из Белого Крыма — это эмиграция порядка 150 или 160 тысяч человек. Драматизм этого события не должен заслонять явления более масштабного. Исход происходил с 1917 года по середину 1920-х. Значительная часть беженцев участвовали в Белом движении — на Севере России, на Дальнем Востоке, на территории современных стран Балтии, в Крыму. Но помимо них из страны бежало огромное количество мирных обывателей, никогда не бравших в руки оружия. Так, например, массовым потоком шла эмиграция из Петрограда и прилегающих к нему областей в Финляндию по льду Финского залива и через леса Карелии. А в целом по России эмигрантов “Великого исхода” следует считать не десятками и не сотнями тысяч, а миллионами, — сказал архиерей. — В советское время историки чаще всего оценивали эмиграцию как предательство. Отношение к ней было безусловно негативным. Сейчас преобладает прямо противоположная точка зрения. Между тем, выявляя причины духовного кризиса, итогом которого стала массовая эмиграция из России, следует рассмотреть этот феномен со всех сторон и не прибегать к публицистическим клише».

С одной стороны, по словам митрополита Климента, колоссальное количество людей оказалось за пределами родины, подавляющее большинство из них не могло и мечтать о возвращении: «Многие жили впроголодь, не находили достойного места в обществе, утратили возможность реализовать себя в рамках избранной профессии. Это настоящая трагедия! Зато они остались в живых: не коснулся их красный террор. О факторе террора не следует забывать, он был очень серьезным. Например, после того как Врангель и его армия покинули Крым, там в течение нескольких месяцев были расстреляны десятки тысяч людей. Специалисты говорят о разных цифрах, но, по всей видимости, это не менее 50 000 расстрелянных. Так что бегство из России имеет два базовых смысла: трагедия и спасение. Государственный террор являлся еще одним показателем духовного кризиса: применение массовых казней не может быть оправдано никаким “общественным благом”. Оно просто является следствием духовного развращения общества: тяжкий грех становится нормой».

С другой стороны, «Великий исход» стал большой потерей и для самой России. По словам митрополита Климента, «...хорошо обученные военные, отличные администраторы, инженеры, талантливые писатели, ученые, деятели искусства оказались за рубежом. Что это значит? Их интеллект, профессиональные навыки и умения, их нравственная позиция были бы полезны для России, но страна уже не могла ими воспользоваться. Их

таланты в ряде случаев послужили на благо иных государств. Многие из них дожили бы до 1941 года или хотя бы передали свои знания и опыт ученикам. Возможно, в этом случае первые годы Великой Отечественной войны не сложились бы для России столь трагично. Основной причиной, вызвавшей «Великий исход», стала непримиримость, охватившая умы русского общества в массовом порядке. Люди не прощали друг другу иного образа мыслей и действий. А непримиримость представляет собой нечто бесконечно далекое от христианской любви. Приходится констатировать: задолго до политических переворотов 1917 года, задолго до начавшейся вслед за ними вооруженной борьбы, общество получило трещину в недра свои. Эта трещина — размывание христианского идеала. Оно шло в Российской империи на протяжении всего XIX столетия, началось же еще в XVIII веке. А размывание идеала Православной Церкви и веры Христовой повлекло за собой отход от нравственных эталонов, заданных христианством. Образовавшуюся нравственную пустоту заняли идеи совсем иного свойства: революционные, разрушительные, предлагавшие относиться к врагу безо всякой пощады. Именно замена в умах и душах русских людей Христа на призрак революции создала почву как для гражданской войны, так и для «Великого исхода»».

Митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл, председатель Синодального комитета по взаимодействию с казачеством, в своем выступлении отметил, что в наши дни недопустима утрата исторической памяти о роковых событиях XX века. Этот урок слишком дорого достался России, чтобы забывать его. Необходимо хранить ее, хотя бы для того, чтобы избежать повторения разрушительных событий, подобных революционному катаклизму начала XX столетия. Владыка Кирилл подчеркнул особую тяжесть трагедии «Великого исхода» для казачества. Значительной части казаков эвакуироваться не удалось, отсюда — тяжелые потери в их среде.

Помощник председателя Издательского Совета Русской Православной Церкви доктор исторический наук Д.М. Володихин сделал доклад «Историческая аналогия между событиями Великой Смуты XVII столетия и Гражданской войной в России». С точки зрения докладчика, Смута завершилась актом примирения — Земским Собором 1613 года, избравшим новую династию; а гражданская война закончилась «Великим исходом» — действием огромного числа русских, покинувших родину, т.е. знаком полной непримиримости сторон. Основной причиной столь различных финалов двух этих событий является то, что в эпоху Московского царства Православие и Церковь занимали гораздо более твердые позиции в национальном мировоззрении. Что же касается Российской империи, то в ней значение Православия

(особенно во второй половине XIX — начале XX века) пошатнулось. А Православная Церковь после двух веков синодального периода утратила «хребет», т.е. способность к целенаправленному самостоятельному действию. Отрицание Бога — вот массовое поветрие, сделавшее возможным подавление христианства, истребление тех, кто оставался верен Христу.

Заведующий кафедрой истории и исторического архивоведения Московского государственного института культуры кандидат исторических наук генерал-лейтенант СВР в отставке Л.П. Решетников наглядно показал, что Россия лишилась блистательного сообщества военных, инженеров, гуманитариев, которые сумели найти признание на чужбине и удивили мир своими открытиями, достижениями в области науки и техники, хотя им пришлось пройти через горнило лагерей, и многие погибли там от холода, голода и болезней. Фактически сообщество эмигрантов воссоздало Россию за пределами исторической России, ставшей анти-Россией. Что же касается основного фактора духовного кризиса начала XX века, то это сознательный переход значительной части народа на позиции отрицания Христовой веры, в сущности, переход к мятежу против Бога.

Лауреат премии имени Ф.М. Достоевского В.В. Бондаренко (Минск) поделился историями жизни своих предков — беженцев из России: как участников Белого движения, так и тех, кто не имел к Белому делу никакого отношения. С его точки зрения, в эмиграцию уходил «широкий срез России», т.е. не только военные, но и те, кто чувствовал, что жизнь в столь жестоком духовном климате, который установился в России, невозможна.

Директор Центра информационных и социологических программ Фонда исторической перспективы А.А. Музафаров выдвинул тезис, согласно которому «Русский исход» — явление мировой истории. Не столь эмигранты бежали из России, сколько Россия ушла у них из-под ног — растворилась, разрушилась, утонула. А те, кто спасся, сохранили Россию в себе. И миллионы русских, рассеянных по всему свету, своей колоссальной созидательной деятельностью в науке, литературе, инженерии, музыке, архитектуре мощно вложились в развитие всего мира.

Кандидат исторических наук доцент Московского государственного института культуры О.И. Елисеева выразила уверенность в том, что преподавание российской истории в школах и вузах в наши дни слишком мало касается «Великого исхода» и слишком крепко держится шаблонов советского периода. Эту ситуацию необходимо менять.

Главный редактор литературного конкурса «Лето Господне» имени И.С. Шмелева, доцент Литературного института С.С. Арутюнов посвятил свой доклад корпусу «белой поэзии» и, в частности, утратам множества произведений. Масштаб этих утрат до сих пор не вполне осознан.

Доктор филологических наук главный научный сотрудник сектора изучения особо ценных фондов Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе Российской государственной библиотеки Т.А. Исаченко выступила с докладом и презентацией на тему «Малоизвестный альбом памятных записей Белой эмиграции из ближайшего окружения великой княгини мученицы Елисаветы Феодоровны на аукционе в Монако 2019 года».

Кандидат исторических наук, кандидат богословия иеромонах Никодим (Хмыров) (Санкт-Петербург) прочитал доклад «О притязаниях советской власти на русские церкви при российских посольствах. 1934 год». В нем отец Никодим сообщил следующее: «В фонде Р-6343 ГАРФ хранится дело 221, в котором содержится рукописная копия письма к председателю Священного Болгарского Синода. Там описано положение церквей, которые до Первой мировой войны обслуживали русские колонии в разных странах, а после войны — ту часть русского народа, которая не признала советской власти и в числе нескольких миллионов эмигрировала за границу. Часть этих церквей помещалась в зданиях посольств, другая же часть была от них в той или иной мере отделена». В докладе приводится краткий обзор положения русских церквей в странах русской церковной эмиграции на 1934 год. Во Франции правительство секвестрировало церковное имущество, оставив его в пользовании эмигрантской общины, которая в судебном порядке оспаривала свое право собственности на это имущество. Процесс этот имел затяжной характер, а фактическая власть оставалась за эмигрантской общиной. В Аргентине вопрос был решен декретом президента республики: представителем русской церкви и распорядителем ее церковного имущества признан настоятель русской православной общины в Аргентине протопресвитер Изразцов. Греция, несмотря на энергичные домогательства советского представителя, не отдала русскую посольскую церковь большевикам. В Румынии церковь тоже не была передана советскому представительству. В Югославии такой вопрос оказался не актуален, так как русская церковь в Белграде была построена на эмигрантские деньги уже в годы изгнания. «Многие бывшие посольские церкви и земли, на которых они построены, не обладают признаками экстерриториальности, как это принято

в отношении посольств. Вопрос разбирается в контексте международного и российского (советского) права», — отметил докладчик.

С краткими сообщениями выступили также помощник директора Сормовского ресурсного культурно-просветительского центра им. прп. Сергия Радонежского по вопросам работы с молодежью, СМИ и печатью К.А. Лангуев (Нижний Новгород) и юрисконсульт Правового управления Московской Патриархии А.Ю. Фокин.

Патриархия.ru